

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 95 повестки дня:

О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки (*продолжение*) 335

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

ПУНКТ 95 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки (*продолжение*)

1. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Ассамблея согласится с тем, что настоящая дискуссия не может иметь каких-либо реальных последствий или практической ценности.

2. Неискушенный и неинформированный наблюдатель мог бы вообразить, что кого-то в конце сентября в ослепляющей вспышке прозрения внезапно осенило, что миру совершенно необходимо определение агрессии. Он мог бы подумать, что в прошлом не прилагалось усилий к выработке такого определения. Он, возможно, был настолько введен в заблуждение, что вообразил, будто новое определение будет быстро найдено, и что, таким образом, внезапно и чудодейственно на пути всех видов агрессии вырастет действенное препятствие. Все в нашей Ассамблее, безусловно, знают, что в рассматриваемом нами предложении нет ничего подобного. Более того, выдвинутые предложения являются не чем иным, как обманом.

3. Как же в действительности обстоит дело? Утверждение о срочности этого вопроса является, конечно, не более чем предлогом. Более того, не выдвинуто какой-либо юридической цели, совсем нет. Мотивы являются явно политическими. Мы все знаем, что время Ассамблеи тратится на упрямства в откровенной пропаганде, и ничего более не достигается. Как всем здесь известно, выдвижение этого вопроса в последнюю минуту не может дать никакого позитивного результата, а если и приведет к чему-либо, то это будет немногим более, чем раскол и напрасная трата времени.

4. Я не намерен без всяких на то причин порицать пропаганду. Если бы мы устранили пропаганду из прений, то наша работа, несомненно, существенно сократилась бы. Для пропаганды, несомненно, есть время и место, и без нее жизнь была бы скучна. К счастью, теперь мы хорошо научились различать пропаганду, когда нам приходится ее выслушивать. Все мы стали теперь специалистами по ее распознаванию.

Стр.

5. Однако я должен подчеркнуть, как я это сделал в прошлом году, когда мы рассматривали другую резолюцию того же рода, что мы должны добиться, чтобы политическая пропаганда, как бы ни был велик соблазн прибегать к ней, была четко отграничена от принципов Устава и от развития международного права.

6. Сомневаюсь, что советское определение агрессии нуждается в разъяснении. Мы уже знаем его. Не было необходимости выносить этот срочный вопрос на Ассамблею, чтобы мы вновь его выслушали. Советское определение агрессии заключается просто в следующем: то, чего они не одобряют,— агрессия, то, что они одобряют,— не агрессия.

7. В основу рассматриваемого нами проекта резолюции (А/6833 и Согг.1) легли лишь выборочные положения. В нем зловеще обходится молчанием весь вопрос о подрывной деятельности, ведущейся одним государством против другого путем подстрекательства к насилию, кровопролитию и террору,— методов, которые, как всем нам известно, могут быть настолько же эффективными в качестве средств агрессии, как и открытое вторжение.

8. Уважаемый Генеральный секретарь ЦК КПСС г-н Брежнев заявил недавно в одном из своих выступлений, что ленинское положение о «справедливых и несправедливых войнах» по-прежнему остается в силе. Поскольку нам, таким образом, говорят на самом высоком уровне, что государство, выдвинувшее этот вопрос на наше рассмотрение, все еще руководствуется ленинскими теориями в своем образе мышления, позвольте мне процитировать то, что Ленин говорил по вопросу о войне. Вот его слова:

«Если войну ведет класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства как класса,— это преступная война... Если войну ведет пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и „священна”¹».

Таковы слова Ленина.

9. Он заявил также:

«Характер войны (реакционная она или революционная) зависит не от того, кто напал и в чьей стране стоит «враг», а от того, какой класс ведет войну, какая политика продолжается данной войной²».

Таково толкование, таково утверждение. Агрессия является, по-видимому, законной, и, более того, ее следует поощрять, восхвалять и содействовать ей при условии, конечно, что она осуществляется в пользу одной из сторон в конфликте идеологий. Но меня утешает мысль, что все это — очень старомод-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 299.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 264.

но и далеко не соответствует современной реальности.

10. Мы не должны позволить вовлечь себя в дискуссии о таких реакционных и односторонних определениях. Мы считаем, что сколько-нибудь значительное и полезное определение агрессии должно быть не односторонним и частичным, а всеобъемлющим. Более того, такое определение должно получить широкое признание и поддержку.

11. Нам также известно, что в пункте повестки дня, представленном нам в сентябре с такой поспешностью, не содержится какого-либо нового предложения. Этот вопрос рассматривается Ассамблеей уже более пятнадцати лет. Изучение возможности определения агрессии ведется постоянно. Это было признано заместителем министра иностранных дел Советского Союза в его выступлении 28 ноября (1611-е заседание). Заседание Комитета, учрежденного на основании резолюции 1181 (XII) Генеральной Ассамблеи, состоялось еще летом. Комитет пока не представил какого-либо доклада.

12. Если бы искренне преследовались определенные цели, то было бы правильно без промедления передать данный вопрос в Шестой комитет для квалифицированного рассмотрения его специалистами. У нас нет возражений против продолжения серьезного и квалифицированного изучения этой проблемы. Однако это не отвечало бы целям тех, кто стремится вести политические дебаты в данном политическом форуме.

13. Мы и раньше выступали за то, что в юридических вопросах следует строить заключения на твердой основе квалифицированного изучения. Прибегать в этой Ассамблее при решении таких вопросов к двусмысленным декларациям, которые для разных людей означают различные понятия, опасно и вредно, поскольку это вводит в заблуждение. У меня в прошлом были случаи, когда я выступал против проектов резолюций такого рода, составленных в пропагандистских целях и представленных с большой поспешностью.

14. Министр иностранных дел Советского Союза приезжает сюда каждый год для выступления на Ассамблее, и мы привыкли ожидать, что в последний момент он выдвинет какое-то главное пропагандистское предложение. Советская делегация, фигурально выражаясь, откладывает яйцо один раз в год. Мне бы хотелось, чтобы оно было лучше.

15. В прошлом году она «отложила» проект резолюции о недопустимости вмешательства³. Но, несмотря на шумное ликование, такие упражнения никому не приносят пользы. Постольку, поскольку в их заявлениях пересказываются принципы Устава, они бесполезны; постольку, поскольку они выдвигаются в целях пропаганды, они нежелательны; постольку, поскольку в них содержится попытка истолковать или разъяснить международное право, они неприемлемы.

16. В этом году их ежегодно откладываемое яйцо — я говорю об этом с грустью — вновь оказа-

лось несвежим. Но я не отчаиваюсь. Все мы надеемся и верим, что придет время, — и мы полагаем, что этот момент недалек, — когда Советский Союз с его колоссальными возможностями принести миру добро, придет сюда не для того, чтобы сеять раздоры, а чтобы сотрудничать, созидать и содействовать делу мира. Мы искренне надеемся, что придет тот день, когда великое советское государство придет сюда не для того, чтобы мешать достижению целей нашей Организации по установлению и поддержанию мира, а чтобы помочь их осуществлению и даже принять в этом участие. Мы искренне надеемся, что придет день, когда советский значительный добровольный финансовый взнос, столь давно обещанный и на такой длительный срок отложенный, будет наконец сделан. Это будет замечательный день.

17. Мы должны надеяться на достижение некоторых успехов именно в этой области практического прогресса, а не в декларациях, ведущих к расколу, или в односторонних политических высказываниях. Я достаточно оптимистически настроен, чтобы считать, что это не только может случиться, но и, по всей вероятности, произойдет. Вместе с тем я полагаю, что дискуссия по этому вопросу будет вскоре завершена и скоро забыта.

18. Мой оптимизм в отношении будущего подкрепляется заявлением, сделанным Генеральным секретарем ЦК КПСС г-ном Брежневым по вопросу о советской внешней политике на заседании Центрального Комитета Коммунистической партии по случаю 50-й годовщины Октябрьской революции, в котором он сказал:

«Мы придаем серьезное значение Организации Объединенных Наций и будем стремиться к тому, чтобы совместно с другими свободолюбивыми и миролюбивыми государствами добиться превращения ООН в эффективный орган международного сотрудничества».

19. Чем скорее мы перейдем к практическим и конструктивным задачам, тем лучше для Организации Объединенных Наций, тем лучше для всех нас.

20. Г-н МАЛИЦА (Румыния) (*говорит по-французски*): Работа по определению агрессии всегда составляла значительную часть деятельности, направленной на то, чтобы расширить сферу применения права в международных отношениях и сократить до минимума произвольную деятельность государств. Определение понятия агрессии, несомненно, окончательно сделает войну недопустимым средством решения международных вопросов. С момента, когда война перестала рассматриваться как законное средство, стала ощущаться потребность в определении агрессии.

21. Начиная с Гроция международное право наложило первые ограничения на применение силы в межгосударственных отношениях. С того времени в ходе медленного, но продолжающегося процесса постоянно сокращаются области, в которых применение силы может найти оправдание. В ходе этой эволюции вслед за уставом Лиги Наций, который ввел мораторий в отношении войн, последовал в 1928 году пакт Бриана-Келлога, который, осуждая войну как средство решения международных споров, впервые провозгласил ненападение

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 96 повестки дня, документ A/6598, пункт 5.

одним из основополагающих принципов международного права.

22. Но этот принцип получил действенное подтверждение позднее, в Уставе Организации Объединенных Наций. Действительно, 22 года назад Устав провозгласил примат отношений дружбы и сотрудничества, выразив волю народов жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, объединить свои силы для поддержания международного мира и безопасности и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы никогда больше не применялись. Это было провозглашение принципа, который, исключая применение силы как средства решения международных проблем, был нацелен на обеспечение господства справедливости и права вместо произвола более сильного.

23. Устав фактически провозглашает в статье 1, что поддержание международного мира и безопасности является одной из целей существования Организации Объединенных Наций, задача которой — предотвращать и устранять угрозы миру и подавлять любые акты агрессии. Согласно положению пункта 4 статьи 2 Устава, члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Согласно пункту 3 статьи 2, международные споры должны разрешаться мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

24. В сравнении с предыдущими международными актами Устав Организации Объединенных Наций является наиболее прогрессивным выражением новой юридической концепции, поскольку он не только запрещает войну, но и применение силы вообще. Поэтому естественно, что документ, содержание которого в такой степени соответствует интересам государств в поддержании их безопасности, пользуется самой широкой поддержкой.

25. Позиция Румынии в отношении определения агрессии вытекает из общей концепции ее внешней политики. Приняв за отправную точку реальные факты международной жизни, Румыния выступает за мирное сосуществование государств с различными социальными системами. Мы считаем, что необходимость совместной мирной жизни не только является единственной альтернативой разрушительного ядерного конфликта, но и вытекает из объективной структуры современного мира, который является миром взаимозависимости, миром, в котором прогресс и процветание народов немыслимы без обеспечения безопасности и в котором безопасность всех неразрывно связана с безопасностью каждого. Жизнь все больше и больше опровергает концепцию международных отношений, основанных на неравенстве, эксплуатации, господстве сильного.

26. Опыт показывает, что в эпоху, в которую мы живем, жизнеспособными международными отношениями могут быть только отношения, основанные на принципах независимости и национального суверенитета, равенства прав, невмешательства в дела других, взаимной выгоды.

27. Юридическая, политическая и моральная сущность подобных отношений состоит в уважении

права каждой нации самой определять свое будущее и свои пути развития без какого-либо вмешательства извне, утверждать свою индивидуальность и свое достоинство, создавать условия, требующиеся для использования людского, материального и духовного потенциалов, которыми она обладает.

28. Верная этой концепции и глубоко преданная принципам Устава, Румыния совместно с другими государствами борется за запрещение угрозы силой и ее применения, за предотвращение и осуждение агрессии, которая является открытым проявлением применения силы и представляет собой исключительно серьезную опасность в современных условиях, когда любой военный конфликт может приобрести всемирный масштаб.

29. С этой борьбой связаны также усилия, направленные на определение агрессии, — усилия, к которым моя страна проявляет активный интерес.

30. Разрешите мне напомнить, что Румыния, которая сегодня поддерживает предложение о необходимости ускорить разработку определения агрессии, всегда придавала большое значение этому вопросу, поскольку она проявляет особую озабоченность по поводу укрепления европейской безопасности. Румыния, подписавшая пакт Бриана-Келлога 27 августа 1928 года, одобрила первое систематизированное определение агрессии, которое представил Лиге Наций министр иностранных дел Советского Союза Максим Литвинов. 3 июля 1933 года она подписала в Лондоне Конвенцию об определении агрессии и через некоторое время присоединилась к пакту Сааведра Ламаса⁴, в котором четко сформулированы положения, осуждающие агрессивную войну.

31. Обращение к этим международным документам не могло не привлечь нашего внимания к тому факту, что в данном, рассматриваемом нами сегодня вопросе мы добились меньших успехов, чем в довоенный период. Это тем более печально, что наш основной договор — Устав Организации Объединенных Наций знаменовал собой важный шаг по сравнению с предшествующими международными правовыми документами, поскольку в нем не только запрещена агрессия, но также сформулированы принципы и нормы, обобщающие тот минимум международной законности, соблюдение которой является необходимым условием поддержания мира и международной безопасности.

32. Но нельзя сказать того же о результатах усилий, посвященных определению агрессии. В этом смысле в системе ныне существующих международных отношений имеется опасный пробел. Это случилось потому, что Устав Организации Объединенных Наций, в различных главах которого говорится об агрессии, не дает никакого ее определения. По нашему мнению, система, основанная на законности, которая призвана обеспечить мирное сосуществование всех государств и соответственно осуждает агрессию как наиболее тяжкое международное преступление, настоятельно требует систематизированного определения.

⁴ Пакт о ненападении и примирении, подписанный в Рио-де-Жанейро 10 октября 1933 года.

33. Нельзя, конечно, утверждать, что сам факт принятия такого определения может предотвратить агрессию, так же как определение преступлений в национальных законодательствах не может помешать их совершению. Не менее очевидно, что принятие определения агрессии предусматривало бы элемент безопасности, столь необходимый для обеспечения соблюдения норм международного права. Это могло бы явиться действенным орудием для предотвращения агрессии и борьбы с ней. фактором, способным мобилизовать общественное мнение против действий, направленных на подготовку и осуществление агрессии. Принятие такого определения содействовало бы распространению международной законности, помогло бы выработать чувство ответственности у ряда государств. Оно, несомненно, явилось бы запрещающим действием в отношении применения силы в международной жизни.

34. По мнению румынской делегации, наличие четко определенного критерия, согласно которому квалифицировались бы акты применения силы в отношениях между государствами, явилось бы важнейшим средством, которое позволило бы международному органу, ответственному за обеспечение безопасности, функционировать быстрее и эффективнее.

35. Поэтому нам представляется вполне естественным и логичным, чтобы система, призванная освободить народы от зловещего призрака агрессии, имела в числе своих средств четко систематизированное определение агрессии.

36. Мы не намерены затрагивать на этом этапе прений технические аспекты дискуссий, которые в течение ряда лет проходили в связи с определением агрессии. Эти детали будут рассмотрены в должное время и в соответствующей обстановке. В данный момент мы ограничимся ссылкой на то, что, по мнению румынской делегации, должно характеризовать в целом всякое научное определение агрессии, для того чтобы оно отвечало требованиям современной международной жизни.

37. Прежде всего, определение должно содержать положение о том, что агрессия с правовой и политической точек зрения является преступлением. Во-вторых, в определении агрессии необходимо учитывать право государств на самооборону — индивидуальную и коллективную — против вооруженного нападения, что предусмотрено статьей 51 Устава. Наконец, определение агрессии должно учитывать законный характер освободительной борьбы народов против колониального угнетения, представляющей священное, неотъемлемое и непреложное право каждого народа определять свою собственную судьбу.

38. Нам известно о противодействии некоторых государств безотлагательному принятию систематизированного определения агрессии. Именно в этом противодействии и вызванной им отсрочке следует искать объяснение тому факту, что усилия создать систему международной законности остаются безуспешными, хотя такая задача в той или иной форме в течение 17 лет фигурирует в повестке дня различных органов ООН.

39. Нам также хорошо известны аргументы, с помощью которых пытаются доказать, что опре-

деление агрессии было бы бесполезным, если не опасным, и в любом случае невозможным. Доказывают, что подобное определение было бы бесполезным, поскольку определение агрессии относится к компетенции Совета Безопасности, которому надлежит, согласно Уставу, констатировать наличие акта агрессии.

40. Однако опыт показывает, что прагматический подход к этому вопросу не даст желаемых результатов, поскольку неуверенность, произвольность и субъективизм вообще, свойственные этому методу, естественно, ведут к противоречивому толкованию.

41. Доказывали также, что идеальное определение агрессии невозможно, если учесть все большее многообразие форм и средств нарушения международного порядка. Совершенно очевидно, с нашей точки зрения, что вопрос заключается не в разработке идеального определения агрессии, а в принятии определения, которое можно применять в современных исторических обстоятельствах.

42. При подписании в Лондоне Конвенции об определении агрессии в 1933 году министр иностранных дел Румынии Николае Титулеску заявил:

«Не существует определений совершенных, неизменяемых, обладающих волшебными свойствами предотвратить войну. Отрицать возможность определения — значит отрицать возможность науки и прогресса. Фактически, всякий раз, когда наказывался акт агрессии, всякий раз, когда государство квалифицировалось как агрессор, применялось определение агрессии и считалось, что факты соответствуют этому определению».

43. Согласно некоторым мнениям, неполное определение было бы более опасным для мира во всем мире, чем отсутствие всякого определения, поскольку неполное определение способствовало бы агрессии. Однако мы считаем этот аргумент по сути дела необоснованным. Может быть, яснее представить это поможет аналогия. Даже определения преступлений по внутригосударственному праву зачастую бывают неполными, несмотря на то что существуют совершенные средства предупреждения и пресечения правонарушений. Однако, и это вполне естественно, недостаточная полнота определений никогда не являлась причиной для того, чтобы государства отказались от всякой правовой системы.

44. Румынская делегация считает, что современная международная обстановка требует активизации деятельности, направленной на разработку определения агрессии.

45. Слово «война» появляется в политическом языке некоторых кругов ряда государств столь часто, что это не может не привлечь внимание. Это слово употребляется с недопустимой легкостью, особенно если принять во внимание прогресс, достигнутый в развитии международных отношений.

46. В настоящий момент Соединенные Штаты ведут во Вьетнаме агрессивную войну, и она представляет сегодня наиболее серьезную опасность для дела мира, способствуя к тому же проявлению насилия в других частях земного шара. Про-

должение войны против вьетнамского народа глубоко тревожит народы всего мира, вызывая их неодобрение и самые энергичные протесты.

47. Вместо того чтобы быть свидетелями прогресса в деятельности, которая должна привести нас ко всеобщему разоружению, мы присутствуем при усилении гонки вооружений, являющейся не только все более тяжелым бременем для народов, но и способствующей вследствие накопления взрывоопасных элементов ухудшению международного политического климата. К тому же гонка вооружений содержит в себе вирус возможной агрессии.

48. Появление на мировой политической арене десятков новых государств, стремящихся к свободному развитию и утверждению своей национальной индивидуальности на основе уважения своего суверенитета и независимости, придает новое значение усилиям положить конец агрессии в международных отношениях и ускорить разработку определения агрессии. Народы, недавно добившиеся независимости, понимают полезность определения агрессии и видят в нем ценный фактор защиты, в которой они нуждаются против незаконных действий, предпринимаемых иностранными державами при участии или без участия наемников и направленных против их политической независимости и территориальной целостности.

49. Я хотел бы вместе с тем отметить, что в наше время малые и средние страны оказывают все большее влияние на процесс установления международных отношений на основе твердых принципов права и справедливости, ибо это как раз те страны, которые особенно заинтересованы в защите от агрессии и в том, чтобы иметь в целях ее предупреждения и борьбы с ней столь полезный инструмент, как определение агрессии.

50. Таковы вкратце причины, по которым румынская делегация намерена оказать полную поддержку предложению делегации Советского Союза (А/6833), касающемуся необходимости ускорения разработки определения агрессии.

51. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): С самых отдаленных времен человечество стремится разработать основные моменты понятия агрессии. Я не думаю, что ошибусь, если скажу, что в этих поисках видна определенная тенденция: установить автоматическую связь между незаконным применением силы и принудительными мерами, необходимыми для обеспечения возможности свободного выбора формы соответствующего национального образования.

52. Я не думаю, что следует обременять Ассамблею историческим обзором причин, по которым усилия, направленные на установление юридического критерия агрессии, всегда заканчивались неудачей, особенно в Организации Объединенных Наций. Однако мы считаем необходимым отметить, что если потребность в определении совершаемых людьми действий, в результате которых мир постоянно нарушался или ставился под угрозу, восходит к самым древним временам, то никогда еще такая потребность не возникала в столь многочисленном международном сообществе, как наше.

53. Вплоть до наших дней элементы, составляющие агрессию, рассматривались и обсуждались а posteriori, основываясь на ее последствиях, после того как они проявлялись. В подобных ситуациях страны, вовлеченные в различные конфликты, испытавшие результаты ряда последовательных агрессивных действий, решили разработать пакт или устав в надежде укрепить обретенный ими, но все еще ненадежный мир, словом, разработать в сжатом изложении юридический документ, состоящий из перечисления определенного количества общих принципов.

54. Однако нам представляется важным исследовать зло у его истоков, анализируя явление агрессии по ее причинам и поводам, и одновременно дополнить общий принцип, содержащийся в Уставе, сделав его более реалистичным, и более четко определить его. Это явление тесно связано с самой жизнью человечества и проявляется в ней каждое мгновение. Агрессия, даже когда она не проявляется, существует в скрытой форме в соответствии с историческими обстоятельствами. Она одновременно характеризуется объективными и субъективными элементами. Сейчас, когда даже те, кто обычно делает вид, что ничего не замечает, вынуждены признать, что третий мир становится ареной борьбы между всеми, кто стремится к могуществу, невзирая на суверенитет находящихся в этом районе государств, мы должны признать, что подобное определение более чем когда-либо необходимо и наша Организация должна сделать все, чтобы ускорить определение составных элементов агрессии, о которых мы говорили. Необходимо, чтобы в нашем распоряжении был инструмент, который даст возможность либо подавить всякую агрессию с самого начала, либо предотвратить опасность ее возникновения.

55. Не имея намерения уже сейчас пытаться дать юридическое определение агрессии, алжирская делегация считает, что обращение к общепринятому понятию агрессии, которое основано на здравом смысле, не будет бесполезным. Кто может отрицать, что понятие агрессии предусматривает, что национальному обществу что-либо навязывается силой против его воли? Эту простую идею не следует считать определением. Однако первым выводом из нее является мысль об отличии агрессии от законной обороны, такой, как борьба, которую ведут поработанные народы против колониального гнета, стремясь вновь обрести свой суверенитет.

56. Нам кажется, что фактически рамки стоящей перед нами проблемы определяются самим названием вопроса, который мы должны обсудить сегодня: «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки».

57. Если мы действительно произведем эффективный анализ современного международного положения, то нам придется констатировать, что его характеризуют два элемента: с одной стороны, философия Устава, с другой — равновесие сил в мире.

58. Что касается Устава, то мы все убеждены, что его целью прежде всего было установить с

самого начала прочное и гармоничное равновесие сил в мире, и, далее, предусмотреть постепенное устранение мирными средствами явных аномалий, порождаемых колониальной политикой определенных государств, аномалий, которые не могли не быть обречены на исчезновение, как бы ни складывались обстоятельства. Международная напряженность возникает и неизбежно ведет к яростным взрывам главным образом там, где некоторые государства полагают, что они могут бесконечно препятствовать мирной эволюции колониальных территорий к независимости, которую они должны обрести.

59. Разумеется, эти взрывы, возможно и сходные по своему происхождению, вызванные стремлением борющихся народов обрести независимость, тем не менее отличаются друг от друга в силу непосредственно вызвавшей их причины. С одной стороны, государствам, достигшим статуса государства, отказывают в признании их права на это из-за устаревшей колониальной политики государств, которые стремятся воспрепятствовать любым изменениям и первая реакция которых заключается в активизации постоянно совершаемых агрессивных действий против воли угнетенных стран. С другой стороны, мы имеем дело с политикой неоколониализма, которую проводят государства, чей отказ считается с естественными следствиями приобретения другими государствами независимости ведет к большим конфликтам, таким, как конфликт, в прошлом имевший место в Доминиканской Республике, а сегодня—во Вьетнаме и на Ближнем Востоке.

60. Эти два последних случая являются наилучшими примерами для того, чтобы проиллюстрировать следующую мысль: империалистические державы, если и соглашаются признавать внешние атрибуты суверенитета, тем не менее считают недопустимым, чтобы независимость была обретаема и чтобы были осуществлены всерьез структурные изменения, которые обычно ведут к превращению экономики колониального типа в экономику, приспособленную к требованиям промышленного века. Именно этот отказ признать эволюцию, отказ согласиться с каким-либо изменением существующего положения создает условия для агрессии. Статус-кво—это 17-я параллель, сохранение непредставительных политических режимов в странах, недавно достигших независимости, или безусловная поддержка, оказываемая теми же державами Израилю как передовому отряду—функция, которая дает им в каком-то смысле право постоянно наблюдать за Ближним Востоком.

61. Вторым элементом, характеризующим современное международное положение, является определенное соотношение сил, результаты которого ощущаются всюду, даже в Организации Объединенных Наций. Устав, который с самого начала исходил из определенной структуры, определенного международного порядка в мире, реальность которого он должен был отражать, не смог приспособиться к тем изменениям, которые произошли в этом порядке. Новые события, ставшие реальностью с того времени, не были вдохновлены идеалами, которые сопутствовали рождению нашей Организации; в результате увеличилось несоответствие между принципами, к которым на-

прасно взывают, и агрессивной политикой, отражающей глубокие изменения, которые затронули политическую карту мира.

62. Короче говоря, в этом состоит главнейшее противоречие между философской основой Устава—мирным сосуществованием,—которую каждый толкует по-своему, и фактическим соотношением сил, которое создает постоянное неравновесие и является источником конфликтов и беспорядка. Для одних динамическая интерпретация мирного сосуществования выражается в блокировании определенных разногласий, попытка разрешить которые может создать серьезную опасность войны; для других этот принцип предполагает решительную борьбу против всякого изменения статус-кво, всякой эволюции, всякого прогресса. Это положение дел, к несчастью, чревато опасными последствиями, из которых наиболее серьезным является создание резкого несоответствия между странами, некогда бывшими под колониальным господством, и державами, от гнета которых они освободились, а также между этими последними и супердержавами, какой стали Соединенные Штаты Америки.

63. Действительно, по мере того как развитие национально-освободительного движения приводит к относительному укреплению положения бывших колоний, оно в большей или меньшей степени уменьшает могущество ранее господствовавших государств, которые в результате больше не могут играть избранную ими роль жандармов, сохраняющих статус-кво, создавая так называемый вакуум, который кое-кто из них систематически пытается в настоящее время заполнить.

64. Некогда поработанные народы и народы, еще страдающие от гнета устаревшей идеологии, видят, как мало-помалу создается так называемая теория политического вакуума, с помощью которой нас хотят убедить, что между гибнущим колониальным режимом и алчным неоколониализмом существует лишь вакуум. Следует ли напоминать, что там, где империализм видит лишь вакуум, существуют люди, народы, государства? Разве идея достижения независимости столь ненавистна, что нельзя одновременно добиться независимости политической и независимости экономической? Предполагает ли ликвидация колониального статуса, что необходимо любой ценой подчиниться новым господам? К несчастью, все заставляет думать именно так, если судить по политике определенных держав, обладающих даром убеждения.

65. Метод очень прост. Всякое действие, направленное на законную оборону против первоначальной агрессии, влечет за собой усиление насилия. Такие державы даже склонны вызывать в своих жертвах рефлекс Павлова и вселять в них ощущение неудачи и поражения.

66. Такова, по нашему мнению, вторая причина обострения современной международной напряженности и широкого проведения политики агрессии. В связи с такой активной систематизацией политики, которая направлена всеми средствами, включая вооруженную интервенцию, на сохранение определенного состояния мира и на использование всех возможностей для агрессии, возникает необходимость ускорить в настоящий момент определение составных элементов агрессии.

67. На Ближнем Востоке, который является важным стратегическим плацдармом, а также районом, имеющим большие запасы нефти, политика, основополагающие принципы которой определены уже много лет назад, предназначена для достижения целей сионизма путем создания, а затем и сохранения любой ценой колонии европейского типа в центре района, имеющего жизненно важное значение для западного мира. Все попытки палестинского народа вернуть свою родину дорого обошлись ему и явились предлогом для новых аннексий и дальнейшего изгнания населения.

68. Стремление отстранить нашу Организацию от каких-либо поисков приемлемого решения данного вопроса, явное неуважение к Уставу, политика, основанная на совместном применении силы и ведущая к катастрофе, интерпретация понятия мирного сосуществования — таковы основные аспекты позиции Израиля и его покровителей.

69. Здесь уже выдвигалась идея о том, что признание положения, будто победители могут на законной основе диктовать свои условия урегулирования, было бы равноценно вознаграждению агрессора, но мы, кроме того, должны также ясно представлять, что подобная позиция через более или менее продолжительное время обернулась бы самоубийством для нашей Организации и для тех надежд, которые она в той или иной мере подает. В любом случае занимать подобную позицию бесполезно. Действительно, есть основания считать, что такая политика не может не быть безуспешной (и это ежедневно доказывает отважный вьетнамский народ), но в той степени, в какой агрессор начинает сознавать неизбежную перспективу и приходит к выводу, как это подтверждают факты, что он должен замаскировать неудачу своих вооруженных действий, усиливая агрессию, сегодня направленную против Северного Вьетнама, а завтра, возможно, против Китая. Эта непримиримая, при всей ее неразумности, логика не приведет к поражению вьетнамских патриотов, но наверняка рано или поздно может поставить правительство Соединенных Штатов Америки в положение, когда ему придется либо признать свою неудачу, либо вовлечь нас во всеобщий конфликт.

70. Поскольку мы больше не имеем дела с изолированной воинственной позицией, а говорим здесь о подлинной программе агрессии, все последствия которой еще не выяснены, мы повторяем, что совершенно необходимо срочно определить характер, и особенно правовой характер, этого явления.

71. Как в конце второй мировой войны, когда только изменение в существовавшем соотношении сил, вначале благоприятном для Германии, а затем изменившемся в пользу союзников, позволило осудить агрессора, представленного нацизмом, так нам представляется все более очевидным, что, сколь бы ни было желательным или срочным определение понятия агрессии, мы прежде всего должны разработать контекст, в котором подобное определение станет возможным. То, что мы в настоящий момент считаем невозможным приступить к столь полезной задаче, объясняется тем фактом, что современное равновесие сил благоприятно для тех, кто проводит политику агрессии, а также тем, что еще не было примера, чтобы закон, предназначенный для предупреждения зла,

был делом рук того, кто собирается первым его нарушить.

72. Разработать этот контекст — значит вначале установить, а затем подтвердить правила поведения, вытекающие из принципа мирного сосуществования, которые, как мы только что говорили, каждый толкует по-своему. Если мы установим правила, определяющие принцип сосуществования, который все время нарушается, то мы должны будем прежде всего применять и заставить применять всех принципы Устава, которые во все большей степени игнорируются теми, кто полагается лишь на применение силы в разрешении споров, и аргументация которых столь сомнительна, что не выдержит публичного обсуждения.

73. Отсутствие определения агрессии представляется вполне соответствующим политике, проводимой ныне Организацией Объединенных Наций. По нашему мнению, существуют лишь две альтернативы. Либо мы принимаем динамическую концепцию Организации Объединенных Наций и философские принципы Устава, и тогда силы, желающие извлечь пользу из происходящих изменений, будут знать, к каким действиям следует прибегать; агрессия станет инструментом защиты интересов монополий, противоречащих стремлениям, позиции и действиям большинства. Либо будет сохранена статическая концепция, и тогда агрессивные силы сохраняют свою инициативу, и деятельность Организации Объединенных Наций, как и развитие международных отношений, зайдет в тупик.

74. Наличие таких ограниченных возможностей приведет или к еще более быстрому развитию событий, или к бурной цепной реакции. Эта цепная реакция уже проявляется в виде нового понимания фактов, новой концепции, в соответствии с чем великие державы истолковывают право народов на самоопределение как право великих держав решать судьбы народов мира.

75. Установить правила сосуществования — означает также воссоздать новое всемирное, приемлемое для всех равновесие сил путем ликвидации последствий колониализма (где бы он ни сохранился в традиционной форме колоний или поселений); путем обеспечения и строгого соблюдения принципа территориальной, политической и стратегической неприкосновенности государств; путем реализации обязательств каждого государства не вмешиваться во внутренние дела других государств и уважать их суверенитет в отношении принадлежащих им естественных ресурсов; путем решительного осуждения принципа применения силы как средства разрешения споров между государствами и осуждения тех, кто защищает принцип применения силы или осуществляет его на деле.

76. Следовательно, мы считаем, что определение агрессии в самом широком смысле этого слова является необходимым продолжением прежней и нынешней деятельности нашей Организации. Это определение было бы эффективным завершением системы принципов международного права, являющихся основополагающими в отношениях дружбы и сотрудничества между государствами согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

77. В заключение позвольте мне заявить, что создание или воссоздание равновесия сил в мире соответствует тем принципам, о которых мы только что говорили, и мы сможем внести наибольший вклад в практическое определение агрессии, после чего агрессия будет считаться преднамеренной попыткой нарушить равновесие сил, которое было свободно установлено всеми.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы предложить закрыть список ораторов, желающих выступить завтра, в пятницу, 1 декабря, по пункту 95 повестки дня. Чтобы определить количество пленарных заседаний, которые Ассамблея должна посвятить обсуждению этого вопроса, необходимо знать, сколько представителей желает принять участие в прениях.

79. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласилась закрыть список ораторов завтра, в пятницу, в 15 часов.

Предложение принимается.

80. Г-н БЕЛОКОЛОС (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики хотела бы прежде всего выразить удовлетворение тем, что Генеральная Ассамблея по инициативе Советского Союза включила в повестку дня двадцать второй сессии вопрос «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (А/6833).

81. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии. Запрещение применения силы для разрешения международных споров, уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств составляют основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций.

82. Принимая на себя обязательства по Уставу, каждое государство, несомненно, признает, что важнейшей задачей Организации Объединенных Наций является обеспечение мира, пресечение и недопущение агрессии.

83. Однако, как с большой тревогой отмечал летом 1967 года в Гринсборо наш уважаемый Генеральный секретарь,

«слишком многие правительства, видимо, считают, что это обязательство касается лишь кого-то другого. Это само по себе плохо. Но еще хуже то, что необузданное применение силы для достижения политических целей в одной части мира вызывает отзвуки в других местах»⁵.

84. В то время как подавляющее большинство государств стремится обеспечить прочный мир и

поддерживать нормальные отношения в духе Устава Организации Объединенных Наций, империалистические державы из года в год совершают все новые и новые акты агрессии и вооруженной интервенции, участвуют в подавлении национально-освободительных движений, стремясь удержать народы в состоянии колониального рабства.

85. И тот факт, что Организация Объединенных Наций решила рассмотреть вопрос об ускорении разработки определения агрессии, несомненно, свидетельствует о том, что большинство членов Организации Объединенных Наций правильно понимает, к чему ведет нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

86. В ходе общей дискуссии многие делегации, в том числе и делегация Украинской ССР, выразили серьезное беспокойство опасным положением, сложившимся в результате того, что некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций, игнорируя Устав Организации Объединенных Наций и элементарные принципы международного права, грубейшим образом используют силу в международных отношениях, попирают принципы равноправия и самоопределения народов, стремясь воспрепятствовать социальному прогрессу, не допустить развития национально-освободительного движения, поставить на колени народы, борющиеся за свое освобождение.

87. Принцип равноправия и самоопределения народов в наши дни больше не является лишь каким-то моральным или политическим постулатом, он стал утвердившимся принципом современного международного права. Национально-освободительное движение является одной из самых мощных общественных сил нашего времени. За последние двадцать лет более пятидесяти стран добились независимости. Таким образом, многие народы Азии, Африки и других районов мира присоединились к сообществу наций в качестве независимых и суверенных государств. Они хотят сами решать свою судьбу, свободно выбирать собственную форму политического, экономического и социального развития без какого-либо внешнего вмешательства или давления. Но дело в том, что колонизаторские и империалистические силы в своих корыстных интересах хотят помешать народам использовать это право. Они совершают бесчисленные акты вмешательства во внутренние дела молодых государств, не останавливаясь и перед актами открытой вооруженной агрессии. И в оправдание такого рода политики агрессивные силы пользуются тем, что до сих пор не выработано определение агрессии. Совершая агрессию, ее инициаторы прибегают к обману общественного мнения, изображая свои преступные действия чуть ли не как меры обеспечения своей безопасности. Факты вмешательства путем агрессии свидетельствуют, что государство, совершившее агрессию, пытается по-своему в соответствии со своими целями квалифицировать этот акт, конечно, в ущерб интересам страны, подвергшейся агрессии.

88. Это видно на примере Вьетнама, где для оправдания своих агрессивных действий захватчики пытаются представить как агрессора Демократическую Республику Вьетнам, хотя всем известно, что не вьетнамские самолеты бомбят территорию

⁵ Речь Генерального секретаря на Четвертой всемирной конференции друзей, состоявшейся в Гринсборо, Северная Каролина, 30 июля 1967 года.

Соединенных Штатов, а американские воздушные пираты совершают систематические налеты на территорию Демократической Республики Вьетнам — страны, находящейся на расстоянии нескольких тысяч миль от Соединенных Штатов.

89. В связи с усиливающимся возмущением всех честных людей мира агрессией США те, кто направляет и осуществляет американскую политику, пытаются как-то оправдаться. Они, в частности, продолжают использовать истасканную доктрину «сдерживания коммунизма». Но позволительно спросить у американских представителей, что бы они сказали, если бы какое-либо государство подвергло бомбардировке Соединенные Штаты под предлогом «сдерживания капитализма»? Очевидно, такое государство было бы названо ими агрессором.

90. Свою лепту во всевозможные маневры, призванные прикрыть, обелить американскую агрессию во Вьетнаме, внес в своем выступлении здесь 28 ноября и представитель Соединенных Штатов Америки. И когда мы касаемся его выступления, то мы делаем это не для того, чтобы разжигать страсти, и тем более не для того, чтобы воскрешать практику холодной войны, что с таким знанием дела старался сделать здесь г-н Голдберг.

91. Мы говорим об этом потому, что хотим ясно указать, что все выступление представителя Соединенных Штатов Америки от начала до конца не содержало и намека на желание сколько-нибудь серьезно и по-деловому обсудить важнейший вопрос о необходимости ускорения разработки определения агрессии. Как раз наоборот, весь дух и смысл речи американского представителя были посвящены неуклюжей попытке отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи от существа рассматриваемого вопроса. Что же касается грубой клеветы и различных домыслов в отношении политики Советского Союза и других социалистических стран, то эти неблагоприятные приемы были использованы американским представителем для того, чтобы попытаться снять с Соединенных Штатов ответственность за совершаемую ими открытую и преступную агрессию против вьетнамского народа.

92. Вьетнамский народ хочет лишь одного: возможности самому решать свою судьбу, жить так, как он сам хочет, свободно выбирать пути и средства своего развития без какого бы то ни было вмешательства и давления. Законно ли это желание? И законно, и священо. Однако, чтобы лишить вьетнамский народ этого законного права, против него совершается агрессия. И совершают эту агрессию Соединенные Штаты.

93. И как бы ни оправдывались американские правящие круги, все хорошо знают, зачем они бросили свои войска против южновьетнамских патриотов, а затем и прямо напали на Демократическую Республику Вьетнам. Их цель — подавить национально-освободительную борьбу в Южном Вьетнаме, сорвать демократическое объединение страны, помешать строительству социализма в Демократической Республике Вьетнам, запугать борцов за национальное освобождение и прогресс в других странах.

94. Но эти цели недостижимы. Героический вьет-

намский народ дает отпор иностранным захватчикам. При этом он опирается на поддержку прогрессивных миролюбивых сил во всем мире и прежде всего на постоянную широкую помощь Советского Союза и других социалистических государств.

95. Что же касается урегулирования и справедливого политического решения вьетнамской проблемы, то они станут возможными только тогда, когда агрессор уберется прочь с вьетнамской земли.

96. Точно так же установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке станет на прочную основу только тогда, когда израильские оккупанты будут выведены со всех, подчеркиваем, со всех территорий арабских государств, захваченных ими в результате нападения на них 5 июня 1967 года.

97. Агрессор пришел на чужие земли, агрессор должен с них уйти. В принятой недавно Советом Безопасности резолюции [242 (1967)] «вывод израильских войск с территорий, оккупированных ими во время недавнего конфликта», выдвигается как первое необходимое предварительное условие установления длительного мира на Ближнем Востоке.

98. Совет Безопасности в этой резолюции указал также на «недопустимость приобретения территорий посредством войны». Агрессия не может и не должна быть терпима, как не должна быть терпима оккупация в результате агрессии для извлечения политических и территориальных выгод. Агрессору не должно быть позволено пытаться назначить цену за ликвидацию последствий им же совершенной агрессии. Согласие с этим означало бы согласие с тем, что сила создает право и что агрессор может безнаказанно пожинать плоды своей агрессии. А ведь именно к этому стремился и стремится ныне Израиль, и об этом свидетельствует его позиция во время недавних прений в Совете Безопасности.

99. Все это еще раз убедительно показывает, что попустительство территориальным и иным притязаниям только увеличивает аппетиты агрессора. Вот почему необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, сделавший недавно первый решительный шаг в правильном направлении, и далее содействовали безотлагательному выполнению принятого решения и прежде всего обеспечению вывода израильских войск со всех территорий арабских стран. Невыполнение этого решения означало бы продолжение агрессии.

100. Агрессия совершается в наши дни не только против вьетнамского и арабского народов. Беспорывные вооруженные вторжения производятся на территорию нейтральной Камбоджи, на земли Лаоса, продолжают агрессивные провокации против Республики Куба. Колонизаторы ведут агрессивные войны против народов Анголы, Мозамбика и других территорий, находящихся еще под колониальным господством. Если оглянуться немного назад, то без труда можно увидеть, что редко проходит год, когда бы империалистические силы не совершали все новые и новые акты агрессии и вооруженной интервенции.

101. Совсем недавно Совет Безопасности вновь (в который раз) вынужден был рассмотреть вопрос о новом агрессивном вторжении в Демократическую Республику Конго вооруженных наемников с территории Анголы, находящейся под колониальным управлением Португалии.

102. Все эти примеры показывают, что объектами агрессии в наши дни чаще всего становятся страны, которые недавно стали на путь самостоятельного, независимого развития. Именно против них совершаются акты вмешательства, насилия, пускаются в ход всякого рода агрессивные военные действия. Поэтому нам кажется, что вопрос об определении агрессии, будучи важным и актуальным для всех государств, включая великие и сильные государства, особенно важен и актуален для молодых развивающихся стран. Именно для них особенно важно, чтобы арсенал борьбы с агрессией, уже имеющийся в распоряжении Организации Объединенных Наций, пополнился новыми политическими и правовыми средствами, включая и такое, как четкое и общепризнанное определение агрессии.

103. Совершая разбойничьи акты против государств и народов, агрессоры неизменно пытались и пытаются прикрыть и оправдать свои действия различными фальшивыми предложениями.

104. В этой связи представляет интерес следующий документ. В меморандуме государственного департамента США от 3 июля 1950 года, напечатанном в «Бюллетене государственного департамента» от 31 июля 1950 года и изданном в качестве документов Совета Безопасности S/6325 и S/6331⁶, приводятся данные о том, что за период 1812—1932 годов Соединенные Штаты 85 раз использовали свои наземные и военно-морские силы для высадки на чужих территориях, то есть для открытых актов вооруженного вмешательства. В этом перечне против каждого случая такого вмешательства содержится описание того, под каким предлогом этот акт совершался. Вот некоторые из этих предлогов: «для требования извинений за оскорбление флага», «для сбора контрибуций», «для восстановления порядка», «для подавления мятежных выступлений», «для подавления революции и установления военного правления» и, конечно, «для защиты американских граждан».

105. Могут сказать, что все это имело место в прошлом, но дело в том, что такие же либо подобные фальшивые предлоги используются интервентами и в настоящее время. Известно, что вооруженная интервенция Соединенных Штатов в Доминиканской Республике первоначально прикрывалась шумихой о необходимости «защиты американских граждан», хотя их жизни никто не угрожал. Высадка парашютистов в Стэнливиле осуществлялась под предлогом защиты жизни и собственности иностранцев. Агрессия против Египта в 1956 году осуществлялась во имя защиты интересов иностранной монополии — Всеобщей компании Суэцкого канала, — подвергшейся национализации.

106. Анализ конкретных фактов показывает, что агрессивные круги используют отсутствие точно

сформулированного и общепризнанного определения понятия агрессии для обмана народов и оправдания своих агрессивных действий. Для того чтобы лишить агрессоров такой возможности, необходимо принять меры для скорейшей выработки определения агрессии, и это определение агрессии должно быть не оторванным от реальной действительности, как кое-кто утверждает, не абстрактным, а учитывать современное положение дел в мире, дать возможность разоблачить, различить, где ведется прогрессивная борьба, а где — реакционная.

107. Определение агрессии должно быть таким, чтобы оно давало возможность четко установить, кто является агрессором и какие действия являются агрессивными, где агрессия, а где самооборона.

108. В этой связи необходимо отметить, что кроме тех положений, которые имеются в Уставе Организации Объединенных Наций и являются хорошей основой для разработки определения агрессии, Генеральная Ассамблея за последние годы приняла ряд деклараций и резолюций, облегчающих работу в этом направлении.

109. К их числу следует отнести Декларацию Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи], принятой в 1960 году, которой запрещаются любые военные действия или репрессивные меры какого-либо характера, направленные против народов колониальных стран.

110. На двадцатой сессии в 1965 году Генеральной Ассамблеей была принята Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи], где прямо указывается, что вооруженное вмешательство рассматривается как агрессия и что государства должны запретить вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную против другого государства. Очень важная резолюция принята и на двадцать первой сессии в 1966 году; она озаглавлена «Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение» [резолюция 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи], содержание которой прямо относится к рассматриваемому вопросу. Перечень международных актов, которые могут лечь в основу разработки определения агрессии, можно было бы продлить. Нельзя в этом аспекте не упомянуть и о ценной работе, проделанной Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН. В этом Комитете было согласовано немало важных положений, относящихся к интересующей нас теме.

111. Таким образом, по вопросу об определении агрессии имеется определенный задел. Задача заключается в том, чтобы тщательно изучить выработанные по этой теме принципы и с учетом международной практики сформулировать их.

112. Конечно, мы понимаем, что определение агрессии, как и определение других принципов меж-

⁶ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.*

дународного права, еще само по себе недостаточно. Важное значение имеет строгое соблюдение норм международного права. Однако принятие общепризнанного определения агрессии, несомненно, оказало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, а его применение облегчило бы компетентным органам распознавание и констатацию актов агрессии, способствуя тем самым принятию быстрых и эффективных мер для пресечения агрессии и ликвидации ее последствий.

113. Как всем хорошо известно, вопрос об определении агрессии не является чем-то новым. По инициативе Советского Союза он неоднократно обсуждался в Организации Объединенных Наций.

114. Резолюцией 599 (VI) Генеральная Ассамблея указала на возможность и желательность

«... в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного права определить агрессию при помощи ее составных элементов»,

а резолюцией 688 (VII) постановила продолжить общие усилия по формулировке общеприемлемого определения понятия агрессии.

115. Однако в результате упорного сопротивления западных держав, совершающих акты агрессии и не желающих связывать себе руки какими-либо конкретными определениями, эта важная проблема не нашла до сих пор своего положительного разрешения.

116. И на последней сессии Комитета, созданного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассам-

блеи 1181 (XII) для вынесения рекомендации о подходящем времени для рассмотрения вопроса об определении агрессии, те же державы приложили все усилия, чтобы сорвать вынесение такой рекомендации. Уже в который раз этими странами выдвигаются стандартные утверждения о том, что определение агрессии якобы нежелательно, бесполезно и даже вредно и что в этом деле необходимо исходить не из конкретного определения, а из «широкой концепции агрессии».

117. Причины, обуславливающие все эти уловки, ясны. Они направлены лишь на то, чтобы если не помешать выработке определения агрессии, то хотя бы затормозить ее.

118. Наша задача в настоящее время состоит не в том, чтобы возобновлять бесконечные дискуссии относительно целесообразности или нецелесообразности выработки определения агрессии, а в скорейшей разработке такого определения, которое закрыло бы агрессорам все возможности маскировать свои опасные действия и служило бы делу поддержания мира.

119. Именно поэтому делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает важным и очень своевременным предложение Советского Союза о создании специального комитета для разработки определения агрессии и о включении этого вопроса в повестку дня XXIII сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.